

Я постоянно чувствовал любовь и даже знал, где она живёт в моём теле. Это не банальное сердце, воспетое поэтами. Дом любви—это солнечное сплетение! Я чувствовал, как внутри него крутятся с бешеной силой качели. Они раскачивались и делали полный оборот—«солнышко», унося меня в небо, а потом возвращая на землю, а потом снова в небо...

Я шёл по улице и прислушивался к «солнышку» внутри себя. Там привычно вертелись качели и грелась любовь. И вдруг качели замерли! Застыли на самой верхней точке. И я замер. Это было непривычно. Я поднял глаза и осмотрелся.

Был обыкновенный жаркий летний день. На улице много людей и машин. Поначалу я не увидел ничего необычного, не заметил белых нитей, которые выходили из солнечного сплетения каждого человека и вились петлями по дорогам. Осознание чуда пришло не сразу. Какое-то время эта картина мне казалась естественной. Как будто я видел эти нити всегда, только не обращал на них внимание.

Белье нити переплетались, путались, на них наступали люди и даже наезжали машины, но они не рвались. Нити были тонкими, мягкими и крепкими. Я посмотрел на себя и тоже увидел прозрачную белую нить, выходящую из моего солнечного сплетения. Она была длинной, казалась, бесконечной. Мне захотелось увидеть, куда тянется моя нить. Я посмотрел вдаль, и заметил, как среди людей идёт Марина. Моя белая нить, обходя стороной все преграды, заканчивалась в её солнечном сплетении. И тут я понял, что у меня с ней одна нить на двоих!

Марина увидела меня и помахала рукой. Видение быстро исчезло. Я побежал к ней навстречу. Мы обнялись и поцеловались.

— Ты знаешь, Маришка, что мы с тобой никогда не потеряемся?—сказал я дурашливым тоном.

Привычка говорить о важных вещах шутя была у меня с детства.

— Почему?—кокетливо спросила она.

— Потому что нас связывает нить. Связующая нить! Слышала о такой?

— Слышала, слышала...

— А её видел сейчас! Она из «солнышка» выходит,—я постучал себя по животу.—И у нас она одна на двоих.

— И зачем я дурачка себе такого нашла?—Марина захохотала, взяла меня под руку, и мы двинулись с ней не спеша по улице домой.

Дома неожиданно Марина вспомнила, что к нам придут вечером гости, и попросила меня сходить в магазин—купить чего-нибудь вкусного к чаю, пока она будет готовить ужин. Идти никуда не хотелось. Я посмотрел с мольбой в глазах на Марину. — Сходи, сходи, тебе полезно будет ещё раз прогуляться,—сказала она, улыбаясь, намекая на мой лишний вес.

— Только если поцелуешь,—закапризничал я.

Марина подошла ко мне и дежурно чмокнула в щёку.

— Хватит?—спросила строго она.

Я прижал её к себе и попытался поцеловать по-настоящему. Она отстранилась и, улыбнувшись, сказала:

— Когда придёшь, поцелуешь. Быстрее вернуться захочешь.

Я улыбнулся и, сделав обиженную мину, вышел на улицу.

Около магазина моё внимание привлёк киоск «Канцтовары». Я подошёл к нему и увидел, что продают коллекцию новых почтовых марок из серии «Великие космонавты». Коллекция была посвящена Юрию Гагарину. Я попросил продавца показать марки. На одной было напечатано вечно улыбающееся лицо первого космонавта, на двух других—первый спутник и первая ракета, и ещё на трёх—инопланетные миры. Марки мне очень понравились. Они были большие и яркие.

— Брать будете?—подозрительно спросила меня продавщица.

— Конечно. Сколько они стоят?—ответил я.

Но марки купить не успел, потому что раздался страшный гул, и землю сильно трянуло. От падения меня уберегла подставка под сумки, приделанная к окошку ларька. Я зацепился обеими руками за неё. Продавец в ларьке тоже с трудом удержалась на ногах. Я успел заметить страх в её глазах.

Подземный толчок был сильным и недолгим. Многие люди даже не поняли, что произошло. Поначалу испугавшись, уже через минуту они

спокойно шли по своим делам, забыв о происшествии. Оглядевшись и не увидев никакой опасности, связанной с неожиданным шумом, я тоже спокойно направился в магазин, но дойти до него я не успел. Моё внимание привлекла образовавшаяся трещина в стене соседнего дома, находящегося рядом с киоском «Канцтовары».

Стена, где образовался разлом, находилась с торца здания, в тени зарослей клёна. Окон с этой стороны дома не было. Трещина в стене тянулась тонкой паутиной от самой крыши. Сверху она была небольшая, практически незаметная, а книзу разошлась до метра в ширину. Странно, но дом стоял твёрдо и падать не собирался. Многие люди проходили мимо, не обращая никакого внимания на разлом в стене, как будто он всегда был здесь. Больше в округе я никаких разрушений не заметил.

Сначала я постоял некоторое время около трещины, изучая её с улицы. Этим же делом рядом со мной занимались ещё два человека. Молодая, спортивного вида девушка и пожилой задумчивый мужчина в очках. Я первый отважился и заглянул через трещину в глубь дома. Внутри было темно, а фонарика или спичек у меня с собой не было, но, несмотря на это, я не испугался и вошёл в глубь дома. Света с улицы мне хватало, чтобы понять, что я оказался в большой комнате. Через трещину появилась девушка, а вслед за ней — философского вида мужчина. В руках у женщины были спички. Она взяла в горсть сразу несколько и чиркнула ими по коробку. В комнате стало светло.

— Надо включить здесь свет, — сказала девушка. — Вон там, в углу, выключатели. Будьте добры, мужчина, щёлкните тумблером, — обратилась она ко мне.

Я включил свет и поразился тому месту, где мы оказались.

Комната была пыльной и неприбранной и походила на огромный склад. На высоком потолке тусклым светом освещала пространство одинокая лампочка без плафона. Стены были не заштукатурены и не оклеены обоями. Толстый слой пыли покрывал всё пространство вокруг, и от этого возникло ощущение, что здесь никто не появлялся лет пятьдесят. По всей комнате стояли большие деревянные сундуки, в каких в далёком прошлом наши бабушки хранили приданое. По правой стене от меня находился стеллаж с большими книгами.

Я подошёл к нему и начал рассматривать фолианты. Они были старыми, но в хорошем состоянии. Я быстро пробежал глазами по корешкам книг. Клиплинг, Жюль Верн, Дюма, Стивенсон... Отличная подборка классики приключенческой литературы, и было похоже на то, что эти книги никому не принадлежат и можно взять несколько себе.

Неожиданно я услышал скрип. Это девушка, вошедшая сюда со мной, открыла сундук. Она постояла некоторое время в нерешительности,

а потом начала уверенно рыться в вещах. Глаза её алчно светились. Пожилой мужчина последовал её примеру. Мной тоже овладело любопытство, и я со скрипом приподнял крышку сундука, который стоял рядом.

В нём лежали ножи, шпаги, арбалеты, золотые монеты. От изумления я застыл на месте. Ещё мгновение — и, не помня себя, я начал жадно перебирать вещи в сундуке. Больше всего мне понравился кожаный ремень с тремя ножнами для клинков. Я достал его из сундука и надел. Три ножа быстро нашли своё место на поясе.

Я обернулся и увидел, что в комнате появились новые люди, и все они по-хозяйски начали рыться каждый в своём сундуке.

Мною овладела тревога, что всё ценное заберут другие. Я закрыл свой сундук и начал продвигаться в глубь комнаты.

Открывая сундук за сундуком, я беспорядочно копался в них, что-то брал, распахивая по карманам, и шёл к следующему. Это действие настолько заворожило меня, что я не сразу заметил, как оказался в другой комнате. Там тоже стояли сундуки. Я открывал и всё брал и брал что-то из них. Я не помню что...

Мною овладела страсть наживы. Словно заколдованный, я переходил из одной комнаты в другую. Комнаты становились всё больше и всё светлее. В некоторых уже вместо пола из досок была заросшая травой земля, но я не обращал внимания на эти метаморфозы и всё продвигался и продвигался вглубь. Вот уже в следующей комнате не было потолка, а только стены, и над головой вместо лампы светило солнце... А вот и стены стали полупрозрачные и недостроенные, и под ногами всё гуще трава, а сундуки всё не кончаются... и вот я уже на улице, во дворе чьего-то дома...

Ярко светит солнце. Дети играют в песочнице. Какая-то женщина развешивает бельё, мужик ремонтирует «Жигули». Я обернулся. За спиной были кусты акации, зелёная трава, воздух...

«Там что-то должно быть другое», — я напряг память, но ничего не смог вспомнить.

Устало присев на лавочку, я попытался сосредоточиться на действительности...

— Ты чего приуныл? — обратился ко мне с вопросом мужик, чинивший автомобиль.

— Да чего-то не могу прийти в себя, — ответил я ему.

— Так, может, тогда сообразим?.. — намекнул он, стукнув указательным пальцем по шее.

— Отчего бы и нет? — согласился я.

— Вот только с деньгами у меня проблема...

Я полез в карман брюк, достал из него горсть золотых монет и, бросив одну на лавочку, спросил: — Хватит?

— Ух ты! — обрадовался мужик. — Живём! Никуда не уходи, я сейчас!

Через несколько минут наша лавочка превратилась в царский стол: две бутылки белого вина, фрукты, сыр, шоколад. Мужик разлил по стаканам спиртное:

— Ну что, вздрогнем!

Мы с наслаждением выпили по полному стакану. От вина сразу же захорошело. Исчезли напряжённость и тревожащие меня мысли, солнце стало светить добрее.

Мы налили по второму стакану.

— Ну, бахнем! — вновь предложил мужик.

И снова тело наполнилось благодатью. Мы закусили виноградом. К нам подбежала рыжеволосая девочка в грязном от песка платице.

— Папа, а можно мне винограду? — обратилась она к мужику.

Тот взглянул на меня вопросительно.

— Ну что за вопрос?! Конечно! — я протянул девочке большую кисть винограда.

— Спасибо, дядя, — сказала та радостно и убежала к детям.

— Ты хоть помыл виноград? Ребёнку даёшь! — закричала женщина, которая развешивала бельё.

— Помыл, помыл! Не ори! — ответил мужик и налил по третьей.

Мы снова выпили. К нам подбежали ещё какие-то дети и попросили фрукты.

— Не дадут спокойно посидеть, — сказал мужик. — Может, ко мне пойдём?

— Нет, дома сейчас жарко. Давай здесь, — ответил я.

— Ну, тогда отрежь сыру. Что-то от вина кушать захотелось.

Я вытащил из-за пояса нож и начал нарезать тонкими ломтиками сыр.

— Хватит пить уже, Андрей! — неожиданно раздался громкий женский голос. — Тебе же завтра на работу!

От резкого крика я вздрогнул и порезал палец. Мужик что-то отвечал жене, но мне было не до него. Я ничего не слышал, а лишь заворожённо смотрел на нож и на кровь, льющуюся из пальца.

Клинок был необычайной красоты, его тонкое острое лезвие играло солнечными зайчиками на солнце. Откуда этот нож у меня?

Я посмотрел в сторону кустов акации. Из-за жары воздух словно обрёл плотность и тёк, переливаясь дымкой. За этими деревьями что-то должно быть...

Что скрывается за кустами акации?

Мужик продолжал ругаться с женой.

— Надоел! Возишься со своей машиной целыми днями, пьёшь, хоть бы комнату свою от хлама убрал!

— Уберу, когда надо будет!

— Комнату от хлама убрал, — проговорил я вполголоса. — Комнату убрал... нужно убрать комнату...

— Эй, ты чего? Захмелел, что ли? Чего тебе запала эта комната?

— Комната! — заорал я, испугав мужика. — За кустами акации — комната! Комната со старыми сундуками!

— Ты сбрендил, что ли? Какая комната? Там ничего нет.

— Там огромная комната... Ты помнишь, как оказался здесь?! Как появились тут твоя жена и дочь?! Откуда пришли все эти люди?! Вы все были в той комнате! Это не ваш мир!

Мужик ошарашенно смотрел на меня:

— Это на тебя от солнца так вино подействовало?

Я вскочил как ужаленный и побежал к кустам акации.

За ними ничего не было!

То есть не было таинственной комнаты с сундуками. За кустами виднелся другой дом, другой двор, другие люди!

И что теперь делать? Как найти дорогу назад? Как отыскать трещину в воздухе? Как увидеть её там, где её уже нет? Дорога назад заросла. Затянулась воздухом этого мира, его домами, людьми...

Я вновь подбежал к лавочке, где сидел мужик: — Неужели ты ничего не помнишь?

— Слушай, я ещё ни разу не видел, чтобы от этого вина так людей накрывало. Честно говоря, ты меня пугаешь!

— У тебя здесь жена и ребёнок, а я один! Меня же Марина ждёт!!!

И вдруг меня осенило!

Марина! Милая Марина! Ведь у нас одна на двоих связующая нить! Я здесь, а она в нашем мире. Наша нить выведет меня отсюда!

Я посмотрел на живот и увидел, как из моего «солнышка» тянется полупрозрачная тонкая нить. Она вела к кустам акации и исчезала перед ними. Я подбежал к кустарникам и увидел стоящие вдалеке сундуки...

— Вот он, выход! — заорал я.

Быстро вернувшись к мужику, я закричал на весь двор:

— Люди! Я смогу вас спасти! Вывести отсюда. Это не ваш мир! Я нашёл выход!

На меня со страхом посмотрели женщины и дети. Мужик взял в руки бутылку и подозрительно начал разглядывать этикетку, как будто там находился ответ на моё безумие.

— А дядя пьяный? — спросил какой-то мальчик у мамы.

— Пьяный, сыночка, очень пьяный.

— А он нас не обидит?

— Пусть попробует только. Ему наш папа сразу башку проломит, — угрожающе сказала мамочка, глядя в мою сторону.

— Ты где, скотина, вино покупал?! — накинулась опять на мужика его жена. — В «Каблучке» палёного по дешёвке взял?!

Я понял, что за мной идти никто не собирается. Этот мир стал их домом, и они уже не помнят и не хотят помнить, откуда пришли. Я вздохнул и с сожалением побрёл к кустам акации, ориентируясь на свою путеводную нить.

Нить безошибочно указывала мне дорогу. На всём обратном пути я не встретил ни одного человека. Переходя из комнаты в комнату, я вскоре оказался перед трещиной в стене. Мне осталось сделать только шаг и выйти в свой мир, но меня посетила безумная идея.

Я открыл сундук, в котором нашёл свои сокровища — кинжалы и золотые монеты, и, порывшись немного там, обнаружил моток белой капроновой нити. Я привязал один конец нити к дюбелю, который торчал из кирпичей около трещины, и вновь пошёл в мир, который недавно пленил меня. Я протянул белую нить до самых кустов акации того мира и крепко привязал её там.

На меня нахлынули чувства и полились слёзы. — Эта нить будет вашим шансом найти дорогу назад, если вспомните, если захотите, если хватит

смелости, — шептал я себе под нос и плакал, глядя на людей за кустами акации...

Я выбрался из трещины в доме. На улице было пустынно. Моросил тёплый летний дождь. Я улыбнулся и пошёл в магазин, ни разу не обернувшись назад. С каждым шагом память о недавнем событии становилась слабее.

Я купил огромный праздничный торт с безе, украшенный розочками. Увидев его, Марина захопала радостно в ладоши, а потом обняла меня, и мы долго стояли и целовались в пороге.

— Где ты так долго был? — спросила она.

— Искал дорогу домой.

Марина засмеялась, давно уже привыкнув к моим чудачествам.

Я был безмерно счастлив, что оказался дома, рядом с любимой женщиной. Вечером пришли гости. Мы пили чай и долго разговаривали.

И вдруг меня поразила странная мысль: «А есть ли нить из нашего мира? Откуда она тянется, и кто её привязал?!»